

— Аньмин-ге, — обратился Цзянь Нань к сидевшему с другой стороны Лю Аньмину, — ты уже вступил в какую-нибудь команду?

Мгновение тишины.

Улыбка с лица Ли Чуаня застыла — тонкая, натянутая, опасная, будто лезвие ножа, отражающее свет.

Он ещё не успел ничего ответить, а зрители, следившие за трансляцией, уже захохотали:

«Простите, но я сначала посмеюсь».

«Ли-ге, ну не сработали твои намёки».

«Хахаха, всем внимание — лицо Ли-ге!»

На самом деле, как топовый артист, Ли Чуань и без того был в центре внимания: едва кто-то создавал команду, первым делом пытались затащить туда его. Да что уж, достаточно взглянуть на бесконечный поток сообщений в WeChat, который вот уже несколько минут непрерывно вибрирует — и так всё ясно.

Почти все, кто появился сегодня на площадке, успели прислать приглашения:

□Ты тут? Хочешь вступить в мою команду? Давай к нам — от начала до конца будем на коне. Победа перестанет быть мечтой!□

Ли Чуань лишь усмехнулся уголком губ — холодно, пренебрежительно — и даже не удостоил ни одно сообщение ответом.

Тем временем Цзянь Нань уже успел прийти к соглашению с Лю Аньмином. Тот улыбнулся:

— Нань-Нань, почему ты не пригласил Ли-ге? У него ведь куча фанатов.

Цзянь Нань смутился, робко пробормотал:

— Я не популярен... Не хочу тянуть его вниз.

Лю Аньмин рассмеялся:

— А меня ты, значит, тащить вниз не стесняешься?

«...»

Цзянь Нань запнулся, покраснел, потом честно выдохнул:

— Ну... ты же мой старший брат.

Едва он договорил, как Лю Аньмин рассмеялся ещё шире. Протянув руку, он легонько сжал щёку Цзянь Наня — как соседский старший брат, которого умиляет добрый, глуповатый младшенький. Взгляд тёплый, чуть безысходный, но такой заботливый.

Поглядев на состав их команды, Лю Аньмин добавил:

— Если получится, подтяните ещё кого-нибудь.

— А разве двух человек недостаточно? — искренне удивился Цзянь Нань.

— Двое — это только база, — объяснил Лю Аньмин, указав на большой экран с распределением команд. — Видишь? У лидеров боевого рейтинга уже по пять человек. Нельзя проигрывать чисто из-за нехватки людей.

«...»

Цзянь Нань сразу погрузился в уныние.

Он же социальный затворник... ну откуда у него знакомые?

Неподалёку послышался голос Ли Хао:

— Эм... учитель Цзянь?

Цзянь Нань резко обернулся.

— Если... удобно, возьмёте меня? — Ли Хао поднял телефон. — Хотя у меня тоже немного фанатов...

Лицо Цзянь Наня засветилось, словно лампочка. Он быстро закивал:

— Конечно, конечно!

Ли Хао тепло улыбнулся, тут же отсканировал QR-код и вступил в их команду. Цзянь Нань радовался, как ребёнок, и предложил:

— Давай я добавлю тебя в WeChat?

Он думал, что это самая обычная формальность.

Но тут раздался холодный смешок Лю Аньминя:

— Может, ты ещё и номер телефона у него возьмёшь?

Цзянь Нань моргнул, растерянно:

— Э... а зачем?

— Так связь надёжнее, — протянул Лю Аньмин, почти мурлыча, растягивая слова. — А если это WeChat... кто знает, вдруг человек в съёмках, не увидит сообщение...

Ли Хао опустил взгляд.

Цзянь Нань задумался — в словах старшего брата была логика, — и предложил:

— Тогда... давай обменяемся номерами?

Ли Хао согласился.

Теперь в их команде было уже трое. Цзянь Нань прикинул: ещё бы одного — и хватит. Но вот прямо сейчас никого подходящего не было. Он уже собирался открыть WeChat и поискать там знакомых.

Выпрямившись, он краем глаза заметил Ли Чуань. Похоже, телефон великого киноимператора не умолкал с самого начала — наверняка вал приглашений.

Цзянь Нань подумал об этом, но спрашивать не стал.

А вот Ли Чуань сам выключил телефон, чуть приподнял веки и взглянул на него:

— У тебя набралось?

— Нет, — Цзянь Нань и не ожидал, что тот заговорит первым, поэтому вежливо ответил встречным вопросом: — А ты в какую команду вошел?

Ли Чуань лениво протянул:

— Ни в какую.

Цзянь Нань моргнул, удивлённо:

— Как так? Неужели никто не пригласил?

— А? — Ли Чуань чуть повернул голову, его профиль — резкий, безусловно красивый, взгляд полуприкрыт, давящий. Он холодно усмехнулся: — А ты меня пригласил?

Цзянь Нань даже не успел раскрыть рот, а зрители в чате уже всё поняли:

«Хахаха, Нань-Нань, умоляю, пригласи ты его уже».

«Ребёнок ждёт полдня!»

«Я умираю со смеху, он только что так преданно на него смотрел...»

Осознав, что к чему, Цзянь Нань вдруг ощутил какое-то неуловимое чувство... Он осторожно начал:

— Значит... ты хочешь вступить в мою...

— Ли-ге! — вдруг позвал кто-то из первого ряда. Сян Го повернулась и громко спросила: — Хочешь к нам в команду?

Внезапный голос оборвал Цзянь Наня на полуслове.

Ли Чуань нахмурился, явно недовольный, и обернулся.

Сян Го, похоже, совершенно не чувствовала момента:

— Ты уже в команде? Если нет, то давай к нам!

Цзянь Нань поспешил отозвать свой недосказанный вопрос и уже собирался отойти, как услышал, что Ли Чуань, глядя именно на него, произнёс с заметным нажимом, даже чуть сквозь зубы:

— Я уже в команде.

Сян Го недоумённо заморгала.

Она же только что смотрела список — возле его имени ничего не горело.

Цзянь Нань тоже опешил. Он же сам спрашивал несколько минут назад — тот не вступал никуда. Неужели Ли Чуань так быстро всё провернул? Ну... неудивительно. Он же Ли Чуань. Он может всё. Чёрт, круто.

Он ещё думал об этом, когда телефон у него в руках дрогнул.

Ли Чуань, выключая экран своего смартфона, спокойно сказал:

— Я подал заявку в твою команду. Подтверди.

???

Цзянь Нань открыл WeChat — и правда, в приложении висел запрос. Так нужно было делать?.. Он поколебался, не сразу нажал «принять».

— Ге, — Цзянь Нань тихо нахмурился, искренне недоумевая: — А почему ты не пошёл к Сян Го? Зачем... подавать заявку мне?

Услышав это, великий киноимператор был близок к тому, чтобы потерять дар речи.

Столько людей буквально молят его вступить к ним, пытаюсь ухватить хоть кусочек его популярности — и этот человек, этот Цзянь Нань, мало того, что сам даже не подумал его позвать, так ещё и сейчас... недоволен, что Ли Чуань сам пришёл?

Ли Чуань едва не расхохотался — от злости и от абсурдности происходящего.

Зрители в чате были в полном восторге:

«Хахахаха, он немного нервничает!»

«Я фанат Ли-ге, но я смеюсь!»

«Он сам пришёл, а его всё равно не хотят — бедный наш братец!»

— Цзянь Нань, — голос Ли Чуаня стал ниже, бархатнее, но опасно тихим. Его тёмные глаза приковали Цзянь Наня на месте. — У меня что, нет популярности? Или нет фанатов?

Цзянь Нань поперхнулся.

— У... у тебя есть и то, и другое.

Ли Чуань приподнял бровь — ещё чуть-чуть, и сам бы взял телефон Цзянь Наня, чтобы нажать «принять»:

— Тогда чего ты ждёшь?

«...»

Ну и ладно.

Цзянь Нань сделал вид, будто милостиво соглашается, — от чего Лю Аньмин едва не прыснул. Он слегка наклонился к нему и шепнул:

— Нань-Нань, ничего страшного. Не хочешь принимать — и не надо. У тебя же есть старший брат, тебе не нужны никакие топовые потоки.

Слова, конечно, звучали... смело.

Ведь Ли Чуань — настоящий топ: в индустрии никто не сравнится. С таким бэкграундом, такими ресурсами и капиталом ему можно всю жизнь не волноваться.

Цзянь Нань взглянул на Ли Чуаня — у того лицо уже потемнело, — и, криво усмехнувшись, сказал:

— Ладно, ладно... Мы же ради благотворительности тут. Будем работать вместе.

После этих слов у Ли Чуаня выражение лица хоть немного посветлело.

Лю Аньмин протянул с ехидцей:

— Да-а, ради благотворительности...

«...»

Так или иначе, команду можно было считать укомплектованной.

На большом экране уже вывели рейтинги и составы всех команд. Самой примечательной, самой обсуждаемой стала именно та, что создали одной из первых — и до последнего оставалась почти пустой: команда «Маленькие Огурчики». Там всего четверо, но внимание она привлекала огромное: кроме никому не известного Цзянь Наня, остальные трое — вполне заметные фигуры.

Люди вокруг сразу зашептались:

— А ведь неплохо выглядит.

— Кажется, шансов на победу у нас немного...

— Надо было вступать к Огурчикам.

— Я вот тоже...

Ведущий воодушевлённо объявил:

— В ближайшие дни система команд будет выведена на главную Alipay и Weibo! Зрители смогут добровольно вступать в любую команду. Через пять дней команда, набравшая больше всего энергии, получит денежный приз — один миллион юаней! Он будет поделен между всеми участниками команды!

Зал взорвался аплодисментами.

Следом начался этап интерактива: сцену перестроили, выкатили реквизит. Среди прочего был ящик с листьями лотоса, длинный проход, по бокам которого стояли два мощных вентилятора, а в конце — большой резервуар с водой.

Ведущий объяснил:

— Это игра «Рост На Грани». Участники должны наполнить водой лист лотоса, пройти через коридор, где вентиляторы будут дуть прямо на него, и постараться сохранить воду. Сколько донесёте — столько и выльете в финальный водяной бак. Команда, у которой останется больше всего воды, побеждает!

Цзянь Нань слушал почти торжественно.

После того, как он однажды из-за рассеянности поплатился, он стал куда внимательнее.

Ведущий продолжил улыбаясь:

— Поскольку гостей в этот раз много, чтобы всё было максимально честно, большой экран сам выберет участников из каждой команды.

Зал снова взорвался аплодисментами.

На большом экране начался обратный отсчёт:

пять... четыре... три...

Названия команд проносились с бешеной скоростью, строчка за строчкой, и все гости — артисты, певцы, топовые блогеры — буквально впились глазами в экран. Это благотворительный вечер, здесь собраны звёзды первой величины, трафик сегодня рекордный. Показаться в таком эфире — шанс, который выпадает раз в жизни. Каждый хотел, чтобы выбрали именно его.

Все смотрели, затаив дыхание.

И вот, наконец, список начал замедляться... и остановился.

Выбранная команда — «Маленькие Огурчики».

Ведущий просял:

— Похоже, у команды «Маленькие Огурчики» особая связь с нашим вечером. Давайте найдём их прожектором~

Прожектор вспыхнул и упал... прямо на Цзянь Наня.

«.....»

У Цзянь Наня внутри было как минимум десять тысяч слов, сказать которые эфир точно бы не пережил.

Из всех — выбрали его.

Его, лёгкую форму социального тревожника.

Ведущий, наоборот, выглядел радостным:

— Поздравляю, учитель Цзянь! Так как игра парная, а в вашей команде четыре участника, право выбрать двоих остаётся за вами — вы же капитан.

Выбор был действительно зрелищным.

Император экрана и популярный айдол — и неважно, кого он выберет, а кого нет: и то, и другое вызовет бурю.

В один момент почти все взгляды повернулись к ним.

Даже зрители в прямом эфире будто затаили дыхание.

Цзянь Нань чувствовал, что на него опустился целый прожекторный луч ожиданий. Спина чесалась, будто её прожигали.

Он рефлекторно повернулся к Ли Чуаню — привычка, выработанная годами: если Ли Чуань рядом, проблема сама по себе решится.

Их взгляды встретились.

Ли Чуань смотрел спокойно, уверенно, чуть приподняв бровь, будто молча подбадривал: Ну? Говори.

Цзянь Нань открыл рот.

Небольшая пауза — короткая, но тянущаяся, как полвека.

И в итоге он повернулся к Лю Аньминю, робко улыбнулся:

— Брат... пойдёшь со мной?

Лю Аньмин тепло улыбнулся:

— Пойдём.

Зал разразился овациями.

Прожекторы двинулись вслед за ними.

В том ярком, залитом светом месте, под взглядами всей толпы, они встали рядом — как будто так и должно быть, удивительно гармоничные, спокойные, уверенные.

Ли Чуань смотрел на стоящего на сцене Цзянь Наня — и вдруг, неожиданно, вспомнил сцену из прошлого. То, что он когда-то даже не счёл важным.

Тогда Цзянь Нань сидел на диване, смотрел его передачу — и, не отводя глаз, говорил ему с такой теплотой, такой искренностью:

«Вот бы мне тоже когда-нибудь сняться с тобой в одной программе.»

«Вот бы однажды встать с тобой на одну сцену.»

«Если такой день когда-нибудь настанет... я, наверное, буду счастлив до невозможности.»

<http://bllate.org/book/12642/1121291>